

Глава 14 - Этот мужчина уже мой.

Лу Яо Яо вся вспотела. В результате она ни разу не ударила никого из них. Напротив, она устала сама, будучи полуживой. Она сидела одна, направляя на них убийственный взгляд.

Эта группа парней с толстыми лицами, естественно, не беспокоилась об этом. Они быстро соединили два стола, затем пили алкоголь и играли в маджонг. Цинь Чжи и Руан Си Нан были изолированы с одной стороны. Однако Цинь Чжи ничего не сказал и сел рядом с Лу Яо Яо, составляя ей компанию. В любом случае, когда бы ни была вечеринка для игры, он никогда не участвовал в ней. Он уже привык к этому. Однако Руан Си Нан, которого изолировали в первый раз, был очень недоволен. В насмешливом режиме он издевался над всеми людьми. В результате все люди не обращали на него внимания.

Возможно, ей было неудобно находиться с группой мужчин. Осмотревшись вокруг, девушка, которую привел Руан Си Нан, подошла к Лу Яо Яо.

Цинь Чжи увидел это и добросовестно ушел, чтобы освободить место для двух женщин.

Эта женщина была довольно красивой. Лу Яо Яо подумала, что она выглядит довольно знакомо, поэтому она взяла на себя инициативу и спросила: "Как тебя зовут?"

"Ци Бэй Бэй"

Её голос был мягким и клейким. Было очень приятно его слушать. Лу Яо Яо попыталась вспомнить, где она видела её раньше. Но ей было жаль её, неожиданно иметь парня, такого как Руан Си Нан. В результате её благоприятное впечатление от Ци Бэй Бэй взорвалось: "Я Лу Яо Яо. Давай споем вместе."

Ци Бэй Бэй, естественно, не возражала.

Человек, отвечающий за пение, узнал Лу Яо Яо и знал, что она была подружкой босса. Поэтому она прихватила свои вещи и покинула её место.

Лу Яо Яо пролистала электронный список. Пролистав полдня, она спросила: "Что ты хочешь спеть?"

"Эта песня". Ци Бэй Бэй случайно выбрала песню.

Лу Яо Яо посмотрела и увидела, что она может спеть эту песню. Это была одна из тех, что она добавила в список. Ребята любили петь только несколько песен. Каждый раз, когда они уходили играть, доминировала над микрофоном Лу Яо Яо. Её личность была властной. Когда она пела песни, которые она выбрала, она фальшивила, заставляя эту группу парней издеваться над ней. Она всё равно всё ещё пела с удовольствием. Ей действительно удалось

научиться этому.

Песни, которые выбирают все девушки, это эмоциональные любовные песни. Первая песня, которую выбрала Ци Бэй Бэй, была "Не жди, пока я уеду, чтобы сказать, что ты любишь меня". Пение двух девушек имело свои особенности. Голос Ци Бэй Бэй был ненасытным. Голос Лу Яо Яо был ярким. Их голоса смешались, усиливая пение друг друга. Это было очень благополучно.

Лу Цин Цин не была хорошей подругой. В прошлом, когда она брала Лу Цин Цин играть, Лу Цин Цин была слишком робкой. Забудьте про петь вместе, всякий раз, когда она говорила, она постоянно заикалась. Это был её первый раз, когда она пела вместе с женщиной. Закончив песню, две женщины посмотрели друг на друга и улыбнулись. После этого они продолжили петь, на этот раз песню, которую выбрала Лу Яо Яо: "Жаль, что это был не ты".

Тем не менее, пение пошло неправильно. Слушатели чётко слышали грусть в пении. Если бы кто-то не знал, тогда они подумали бы, что две молодые женщины были брошены и были убиты горем. Не говоря уже о Лу Яо Яо, даже Ци Бэй Бэй, похоже, не была влюблена!

Цинь Чжи и Руан Си Нан страдали под бесчисленными, острыми как ножи взглядами. Это было уныло, слушать, как поют две печальные женщины. Было бы лучше посмотреть, как две женщины пьют вино.

Две женщины были в восторге от пения, пели одну песню за другой. Появилась песня, которую Ци Бэй Бэй не знала, поэтому Лу Яо Яо взяла микрофон, чтобы петь сама.

"Небо начало очищаться, облака начали рассеиваться, я плачу в твоих объятиях. Я готова, моё сердце должно разбиться. Смотрю, как ты беспомощно уходишь ..."

"Этот мужчина когда-то был моим. В конце концов, он принадлежал кому-то ещё. Я готова была отдать тебе всё, но ты уже этого не потребуешь. Я чувствую, что ты изменился и стал несчастным. Этот мужчина когда-то был моим..."

Этот мужчина когда-то был моим...

Лу Яо Яо пела эту песню с деревянным лицом. Вместо того, чтобы сказать, что она пела, она скорее читала текст вслух.

"Яо Яо."

Лу Яо Яо слышала, как кто-то звал её, но она не знала, кто её зовёт. Её зрение было очень ясным, но лица окружающих её людей совершенно не совпадали с её разумом.

"Что с ней случилось?"

"Ничего, она просто выпила две чашки "Трезвенника". Она, вероятно, напилась.

"Трезвенник? Неудивительно! Ты позволил ей выпить эту штуку!?"

Так шумно. Слишком много людей говорили. Лу Яо Яо сморщила брови и огляделась. Она не узнала ни одного из них. Начав немного смущаться, она взяла в руку микрофон и пробуждающе крикнула в него: "Цинь Чжи, где ты?"

"Яо Яо, я здесь." Лу Яо Яо была охвачена знакомыми руками. Её сердце успокоилось.

Взглянув на Лу Яо Яо, которая была уложена в объятия Цинь Чжи, и глядя на них как на незнакомцев, Донг Донг сказал: "Цинь Чжи, уходите первыми и заберите её домой."

Цинь Чжи кивнул и, держа Лу Яо Яо, вышел на улицу.

Видя, как эти двое уходят, многие постоянно хвалили Руан Вэн Юя за его прекрасную идею. После этого они делали ставки на то, будет ли Цинь Чжи животным. Половина людей держала пари, что он будет, а другая половина держала пари, что он не будет. Как то так, они провели время. Не в настроении больше пить и болтать, они решили пойти перекусить в полночь. Руан Си Нан не пошёл и увёл с собой Ци Бэй Бэй, которая тоже решила уйти первой.

Цинь Чжи забрал машину. Лу Яо Яо абсолютно отказывалась отпускать его. Из-за алкогольного опьянения Яо Яо слышала всё, что он говорил, но отказывалась слышать всё, что она не хотела.

Цинь Чжи знал, что это из-за "трезвенника". "Трезвенник" был фирменным напитком этого бара. Вкус был легким, и, похоже, он не имел привкуса алкоголя; однако, его удар был сильным. После того, как кто-то напивался, казалось, что он вошел в состояние сна. Вы могли видеть, слышать и думать. Она знала, что делала, но делала только то, что хотела. Она не могла контролировать себя. Всё, что ей скажут, будет бесполезно.

Лу Яо Яо продолжала соглашаться, но она абсолютно отказывалась отпускать Цинь Чжи.

Персонал увидел это и подошёл, чтобы вежливо спросить, не нужен ли ему водитель на замену.

Цинь Чжи как раз собирался подчиниться, когда Лу Яо Яо внезапно сказала: "Цинь Чжи, понеси меня."

Возможно, из-за того, что она знала о состоянии своего тела, на её лице постоянно было унылое выражение. Через некоторое время она не услышала ответа Цинь Чжи. Лу Яо Яо неуверенно огляделась повсюду: "Цинь Чжи."

Вздохнув, Цинь Чжи передал ключи от машины персоналу и сказал, что придёт завтра, чтобы забрать машину. Он наклонился. Лу Яо Яо использовала свои руки и ноги, чтобы заползти и крепко держаться за его шею.

У Цинь Чжи было затруднено дыхание. Он попытался довольно много раз; наконец, Лу Яо Яо немного ослабила её хватку.

12 часов только что наступило. Улицы были очень тихими. Идя домой, казалось, что пешеходов не было. Цинь Чжи нёс Лу Яо Яо на спине, медленно шагая. Уличные фонари отбрасывали свои тени очень далеко.

Она положила лицо ему на шею. Время от времени её лицо врезалось в его кожу. Цинь Чжи считал, что его самообладание было хорошим, но в это время было трудно избежать излишней фантазии. Проще всего было заставить человека говорить в состоянии алкогольного опьянения.

Но в итоге он ничего не спросил.

Некоторое время Лу Яо Яо лежала спокойно, потом она начала петь. Она пела: "Этот мужчина когда-то был моим." Пела снова и снова, её голос становился всё ниже и ниже, пока он не стал неразборчивым. Через некоторое время Лу Яо Яо сказала: "Я позволила ему ждать меня."

"Несмотря на то, что я обманула его, он определенно всё ещё ждет меня." Слова были явно грустными, но её тон был совершенно безмятежным. Лу Яо Яо вслух подумала: "Чэн Хао обманул меня. Лу Цин Цин также обманывала меня. Они все меня обманывают."

Цинь Чжи мало что понимал. Он не знал, что она имела в виду.

"Цинь Чжи, ты всё ещё помнишь, что обещал дождаться моего взросления?" Лу Яо Яо обернулась на его спине.

Цинь Чжи поспешно стабилизировал её, затем сказал: "Я помню."

"Мошенник." Сказав это слово, Лу Яо Яо больше ничего не сказала.

Цинь Чжи также не знал, что сказать. Мошенник? Он действительно был мошенником, но единственным, кого он обманывал, был он сам.

"Цинь Чжи."

"Эн."

"Можешь ли ты обмануть меня ещё раз?"

Цинь Чжи молчал.

"Цинь Чжи, скажи, что ты не будешь ждать меня."

"Яо Яо."

"Скажи, что ты не будешь ждать меня."

Закончив произносить это предложение, она заплакала. Одна за другой, её слёзы падали с его шеи на грудь. Слёзы были как кипятки. Его голос стал хриплым, и он снова повинился её желанию. "Хорошо, Яо Яо, я не буду ждать тебя."

Лу Яо Яо ... Это то, что ты хочешь? В конце концов, мы пришли к этому?

Лу Яо Яо не заметила разницу в голосе Цинь Чжи. Услышав удовлетворительный ответ, она только ответила: "Действительно хорошо. Ты не будешь ждать меня."

"Да. Это действительно хорошо." Цинь Чжи неосознанно повторил ей низким голосом.

Лу Яо Яо услышала, как он сказал это, и тихо засмеялась. Она слышала это. Она действительно слышала, как он сказал, что он не будет ждать меня. Это было хорошо.

"Цинь Чжи, впоследствии, я буду с тобой."

"Что?"

Вероятно, это было его заблуждение.

"Ты сказал, что подождешь, пока я вырасту. Я уже выросла. Почему ты ничего не говоришь?"

Цинь Чжи начал подозревать, что у "Трезвенника" была проблема. В прошлом он всегда терпеливо переносил всё, но теперь в этот момент у него был импульс сбросить её.

"Цинь Чжи, почему ты не говоришь?"

"Что ты хочешь, чтобы я сказал?"

"Скажи, что я тебе нравлюсь."

Его настроение уже сильно колебалось из-за нее. Цинь Чжи в отчаянии сдался и пошёл ей на встречу: "Ты мне нравишься."

Ладно, почему он был серьёзен с пьяницей. Проснувшись утром, она бы всё забыла. Поэтому иногда говорить правду вряд ли имеет значение.

"Действительно хорошо", - улыбнулась Лу Яо Яо на спине Цинь Чжи, - "Ты не можешь отступить от обязательства."

"Я не откажусь от своего обязательства."

"Цинь Чжи, я буду петь для тебя." После того, как Лу Яо Яо закончила говорить, не дожидаясь его ответа, она начала петь сама. "Когда-то мужчина был моим, он всё ещё мой, в будущем он все равно будет моим ..."

Её пение было необычным и в беспорядке. Однако её пение было очень весёлым.

Она продолжала неоднократно петь слова, которые она изменила по пути. Цинь Чжи потратил много сил, чтобы нести её. Через полчаса, даже если Лу Яо Яо была лёгкой и он обычно часто занимался, он был невыносимо уставшим.

Оказавшись у себя дома, он положил Лу Яо Яо на диван. Лу Яо Яо всё ещё пела эту песню. Он помог ей снять обувь, принес горячее полотенце и вымыл лицо, руки и ноги. Он также нашел пижаму, но потом не знал, что делать.

Рубашку не нужно было менять, но её штаны нужно было сменить. Лу Яо Яо сегодня носила джинсы. Спать в джинсах определенно было бы неудобно. Некоторое время он думал, а затем дал Лу Яо Яо пижаму, чтобы она смогла переодеться.

Лу Яо Яо слушала долгое время, не воспринимая ничего, что он сказал. Как только он решил сдаться, Лу Яо Яо внезапно сняла всю свою одежду, затем взяла пижаму и надела её. Её скорость была слишком быстрой. Цинь Чжи даже не успел её остановить.

Глядя на Лу Яо Яо, которая тихо пела, лёжа на диване, Цинь Чжи не знал, что сказать.

Войдя в ванную, чтобы переодеться и привести себя в порядок, Цинь Чжи хотел отнести Лу Яо Яо в комнату. В конце концов, когда он принёс её туда, Лу Яо Яо не захотела спускаться. Она крепко держала его за шею, обхватив ногами его талию. Что бы он ни делал, она отказывалась спускаться.

Он мог опустить её вниз грубой силой, однако он не смог применить силу к её нежным рукам и ногам.

Наконец, он использовал сладкие слова, чтобы убедить её: "Яо Яо, будь хорошей. Ты должна поспать. Во-первых, почему ты не отпускаешь мою руку?"

"Эн. Эн. Спать."

Лу Яо Яо кивнула, но не спускалась.

Во второй раз они зашли в тупик. Лу Яо Яо внезапно приблизилась к уху Цинь Чжи и глубоко выдохнула: "Цинь Чжи, я уже выросла."

Её щеки были окрашены в красный. Её пара больших глаз моргала, выглядя застенчивыми и полными ожидания.

Цинь Чжи был ошеломлен ... Это было ...приглашение?

Цинь Чжи подумал, что у него пересохло во рту. "Ты знаешь, что говоришь?"

Температура внутри была выше, чем снаружи, даже воздух казался горячим. Лу Яо Яо было так жарко, что она чувствовала себя неловко. Её тело, казалось, было в огне. Она покрутила своё тело назад и вперед. Затем она посмотрела на него влажными глазами, которые смотрели на него с сожалением: "Цинь Чжи, мне не комфортно."

Его доводы окончательно рухнули. Он обнял её и упал на кровать. Его тело плотно прилегало к её. Её ноги были обернуты вокруг его талии. Почувствовав разницу, они обвились вокруг его тела. Трение вызвало приятное ощущение, которое заставило Цинь Чжи глотнуть глоток холодного воздуха.

Глядя на туманные глаза Лу Яо Яо, Цинь Чжи глубоко вздохнул. Однако он сразу понял, что это плохое решение. Его тело было так близко к ней. Когда он дышал, его грудь прижималась ещё ближе к её. Был ли он животным или даже хуже чем животное, это действительно было проблемой...

Когда он молча терпел изо всех сил, Лу Яо Яо внезапно приблизилась и поцеловала его в губы: "Цинь Чжи, ты мой."

Выражение её лица, наполовину пьяное, а наполовину трезвое, было чарующим и очаровательным.

В этот момент он потерял последнюю нить "разума" в своей голове.

<http://tl.rulate.ru/book/22922/531483>